

После объявления Динг-гэ о награде за сообщение о курильщиках, мало того, что никто ни о чём не заявил, так некоторые даже пошли на то, чтобы покрыть кого-то и взять вину на себя. Это было действительно чертовски странно, такого Динг-гэ совершенно не ожидал.

Прозвучал сигнал о перечислении денежных средств на его кошелек.

Хотя Лу Боюань ни разу не был оштрафован за предыдущие пять лет его карьеры в LPL, но ему пришлось перечислить Динг-гэ довольно кругленькую сумму. Если взять прошлый год, то именно он, Юань Цянь и Пайн были главными спонсорами полночных перекусов в TTS.

— Перечислил, — Лу Боюань убрал телефон.

Только тогда Динг-гэ вспомнил, что придётся ему выбирать чемпиона по скорости перечисления штрафов, то этот титул всегда принадлежал бы Лу Боюаню.

На самом деле раньше Динг-гэ не устанавливал запрета на курение. В конце концов девять из десяти профессиональных игроков курили. Профессиональный стресс был слишком велик. Приходилось конкурировать с бесконечным потоком новичков, а ожидания зрительской аудитории давили. Игрока могли подвергнуть такой критике, что он попадал в горячий поиск после проигрыша одного-единственного матча. Так что порция никотина дарила им момент передышки.

Но в начале прошлого года у одного из профессиональных игроков обнаружили рак лёгких, что вынудило его закончить карьеру.

Шанс получить рак легких всего в двадцать три года... Эта новость перепугала большинство клубов, и один за другим они стали вводить внутренние запреты, требующие от игроков бросить курить.

Динг-гэ тоже стиснул зубы и ввёл это строгое правило. Но при этом он использовал деньги, полученные от игроков, на них самих. Он оплачивал доставку еды, питание в ресторанах и иногда даже новую одежду. Так что казалось, будто все перечисляли свои деньги на сберегательный счет с его помощью.

— Разве ты уже не бросил, более или менее? — нахмурился Динг-гэ. — Почему же опять взялся за старое?

Лу Боюань опустил телефон в карман.

— Я выкурил только одну сигарету, запах дыма в основном от киоска с шашлычками.

Динг-гэ немного подумал. Сю, видимо, был в плохом расположении духа, раз уж вызвал Лу Боюаня посреди ночи. А если связать это с последними новостями из PUD...

Он едва слышно вздохнул.

— В любом случае, кури поменьше. Я принес завтрак, иди поешь.

В комнате для тренировок ТТС сегодня было особенно шумно.

Юань Цянь отхлебнул воды.

— Каких чемпионов я наигрывал в последнее время... Этого я, разумеется, не могу сказать. Просто подождите и увидите, скоро всё узнаете. Водные друзья, которые еще не подписались, нажмите на "подписаться". Мне не хватает всего двухсот подписчиков до круглого числа.

Пайн:

— Спасибо за подарок.

— Давайте-давайте-давайте! Уже конец месяца, бро, помогите мне подняться в рейтинге! Все ваши свободные подарки пропадут, если не раздадите их до конца месяца! Кункун спёр у меня шестнадцать очков, так что мне надо обойти его в сегодняшнем рейтинге трансляций! — Сяо Бай наклонился, чтобы прочитать комментарии из потока. — Что? Вы бережёте их для моего гэ? Не беспокойтесь, гэ не будет стримить в этом месяце. Может быть, он не будет даже в следующем. Отдать их Софту? У его лайвстримов и так огромный рейтинг, ему это не нужно...

Цзянь Жун, сидевший с наушниками, напыленными только на одно ухо, холодно отрезал:

— Я хочу их.

— ? — Сяо Бай неверяще произнёс: — Как ты можешь грабить мой стрим?

Цзянь Жун опроверг его:

— Это ты грабишь мой стрим. Они же уже сказали, что отдадут их мне.

Сяо Бай опустил голову, чувствуя вину, и яростно втянул полный рот йогурта.

На самом деле Цзянь Жун просто шутил. Сегодня он не собирался стримить. При таком количестве людей, под конец месяца ведущих трансляции, количество посетителей сильно падало. Не стоило присоединяться ко всеобщей забаве.

Он только что доиграл рейтинговую игру.

Цзянь Жун посмотрел на счёт. Его не оставляло ощущение, что последние две игры были какими-то скучными.

Он бросил взгляд за спину и увидел, как Лу Боюань кидает пустую упаковку от соевого молока в мусорную корзину.

Просидев полминуты в ожидании перед экраном подбора игроков, Цзянь Жун достал телефон и отправил сообщение капитану.

[Цаоэр: Капитан.]

Сразу после этого Цзянь Жун набрал еще три слова: Хочешь поиграть дуо?

— Капитан, ты уже перекусил? Я на своем запасном аккаунте. Можем начинать играть? — спросил Юань Цянь, повернув голову.

— Ага, уже запускаю клиент, — ответил Лу Боюань, после чего подобрал свой вибрирующий телефон и взглянул на него.

— А, да, сегодня играю вместе с капитаном, — проинформировал Юань Цянь в своем стриме. — Тренер сказал, что наша координация все еще не вполне хороша в том, что касается продавливания башен и контрганков, поэтому велел нам больше тренироваться вместе... Нет, всё в порядке, мы просто тренируем наше взаимодействие, а не какие-нибудь стратегии или тактики. Вполне нормально показать это в трансляции.

Цзянь Жун взглянул на первоначально отосланный текст, впервые почувствовав отвращение к своей чатовой привычке отсылать двумя сообщениями то, что можно было бы отправить в одном.

[P: М-м-м.]

Цзянь Жун:

— ...

Рука, подпиравшая подбородок, медленно поползла выше, пока не прижалась ко лбу.

Поскольку он уже отвлек Лу Боюаня, то у него не оставалось выбора, кроме как собраться с духом и ответить.

[Цаоэр: Я иду в комнату отдыха... Не хочешь растворимого кофе?]

Бл*.

Цзянь Жуну стало стыдно сразу после отосланного вопроса. Когда он готовил растворимый кофе, тот получался либо слишком горьким, поскольку в него ничего не добавляли, либо убийственно сладким из-за чрезмерно добавленных молока и сахара.

[P: Нет, спасибо.]

Не успел Цзянь Жун ответить, как две секунды спустя его телефон снова завибрировал.

[P: Когда я завершу тренировку с Цянь-гэ, поиграем в парной очереди?]

Глаза Цзянь Жуну засияли. С поджатыми губами и невозмутимым лицом он быстро отослал согласие.

Все продолжали тренироваться с полудня до ночи. Во время ужина они начали смотреть прямую трансляцию матча PUD.

PUD этой ночью играли против Боевых Тигров, и это можно было считать одним из главных событий весеннего регулярного сезона.

— Парни, как думаете, кто победит? — Сяо Бай разлёгся в удобной для просмотра позе с пакетом картофельных чипсов в руках.

Пайн:

— PUD.

— Не факт. Боевые Тигры весьма стабильны, а PUD проходят процесс притирки, — Юань Цянь лакомился фруктовым льдом. — В конце концов сейчас у них уже три корейца.

— Другие двое хорошо говорят на китайском, только Сэйвьер все еще отстает, — Сяо Бай взглянул на людей перед ним. — А вы? Как думаете, кто победит?

Раздумывая над ворохом сообщений, полученных им с момента пробуждения, Лу Боюань безразлично высказался: — PUD.

Цзянь Жун жевал жевательную резинку. Даже не думая над вопросом, он тоже ответил:

— PUD.

Сяо Бай:

— А почему?

— Ни почему, — прямо сказал Цзянь Жун, — я сказал наугад.

Уголки рта Лу Боюаня приподнялись, и он взглянул на экран, желая узнать, чем занят Сю.

Приятель, судя по его виду, нервничал больше обычного. Он сидел строго выпрямившись, словно впервые попал на соревнование. Незнакомый с обстоятельствами человек мог бы даже предположить, что это новичок, выбравшийся из какого-то медвежьего угла.

В этом матче команды сыграли все три раунда, и каждая игра заняла больше сорока минут.

Сорок минут вполне могли считаться очень долгой игрой. Боевые Тигры лучше всего играли в поздней игре, но PUD в этом им не уступали. Обе команды великолепно воплощали в жизнь концепцию дальнего планирования: вместе фармим в ранней игре, ты убил моего топлейнера — я убью твоего кэрри, ты зачистил моё волчье логово — я зачищу твоё гнездо рапторов... В каждой игре набралось не больше трех командных боев.

В ситуации, когда обе команды прибегли к одной и той же тактике, индивидуальная сила игроков PUD оказалась заметно выше, чем у Боевых Тигров.

В конце Боевые Тигры проиграли дважды подряд, и PUD победили в матче со счетом 2:1.

После завершения матча Сяо Бай спросил слабым голосом:

— Мы играем с PUD уже на следующей неделе, верно?

— Да, правильно, — Юань Цянь замешкался. — Отчего у меня такое ощущение, что... PUD стали еще сильнее?

Пайн хмыкнул.

— Хотя обе команды имели на тридцатой минуте приблизительно равное количество собранного золота, но казалось, что PUD всё время подавляют Боевых Тигров.

— Без шуток, — Динг-гэ стоял за их спинами. — Они потратили шестнадцать миллионов юаней на покупку нового мидлейнера. Так с какой стати им стать слабее, чем раньше? Языковой барьер не так уж и важен, игроки с таким профессиональным стажем вполне способны понимать пинги в игре.

Сяо Бай был ошеломлен:

— Шестнадцать миллионов?

— Не знаю точной цены. Во всяком случае мне была озвучена стартовая цена в шестнадцать миллионов за два сезона, но я не согласился. Скорее всего, ту же цену он назвал и PUD, если не больше.

— Настолько дорого... — Юань Цянь ругнулся, а потом, не утерпев, спросил мидлейнера команды: — Цзянь Жун, а у тебя какой подписной бонус? Ты же заключил контракт только на один сезон? Его срок истекает сразу после весеннего сезона?

— Угу, — Цзянь Жун засунул обе руки в карманы и откинулся на спинку кресла. Через несколько секунд он холодным тоном сообщил: — Один миллион четыреста тысяч.

Все на мгновение замерли, а потом одновременно обернулись к Динг-гэ.

Тот откашлялся.

Он думал, что придется заплатить больше, но неожиданно Цзянь Жун согласился на самую первую цифру, даже не думая торговаться.

— Ну что вы на меня уставились? — отругал Динг-гэ. — Может быть, это не так уж много, но все равно — вполне достойные деньги. Разве какой-нибудь другой новичок сразу попадает в стартовый состав, тут же получая в оплату миллионы?

Сказанное Динг-гэ имело смысл. Каких-нибудь несколько месяцев назад эта цена могла считаться вполне нормальной. В конце концов, когда первые трое присоединились к команде, то не получали даже двух тысяч юаней в месяц. Когда же в команду пришел Пайн, то его подписной бонус составил всего восемьсот тысяч за сезон.

Вот только Цзянь Жун после присоединения к команде слишком хорошо играл, так что всем подсознательно казалось, что он заслуживает более высокой оплаты.

Камера переключилась на послематчевое интервью. Сю стал MVP матча и, ответив на несколько стандартных вопросов, сказал, что больше всего ожидает противостояния с Роудом в лесу.

Лу Боюаню уже было неинтересно смотреть дальше. Он встал и очень нежно пригладил волосы своего мидлейнера, обиженно хмурившегося из-за того, что его рыночная стоимость составила одну шестую от чьей-то еще.

— Ты станешь дорогостоящим в следующем сезоне, — успокоил капитан. — Хватит смотреть, лучше пойдем сыграем вдвоем.

—

В том, что касалось бизнеса, Динг-гэ всегда действовал быстро и решительно.

Цзянь Жун уже достаточно давно подписал представительский контракт с изготовителями клавиатур. И в воскресенье получил сообщение о том, что ему надо приехать для рекламной съемки.

Динг-гэ наставлял его:

— Мне нужно позаботиться о других вещах, но я вызвал двоих ассистентов. Они скоро придут и отправятся с тобой вместе.

— Да всё в порядке, я и один могу съездить, — Цзянь Жун находился в разгаре игры и отказался, не отрывая взгляда от экрана.

— Сниматься в качестве представителя брэнда — совсем не то же самое, что фотографироваться с командой. У фотографа будет немало требований, — настаивал Динг-гэ. — Да и ты игрок стартового состава, как я могу отпустить тебя одного? Как бы то ни было, с тобой должны быть ассистенты. Просто немного подожди, им потребуется двадцать минут, чтобы добраться на такси. Ты сможешь уехать после этой игры.

Когда Цзянь Жун подумал о том, что ему придется полдня общаться с двумя незнакомцами, его брови сошлись вместе.

— Я же сказал, что всё и так нормально...

— Я съезжу с ним.

Удивлены были все, находившиеся в тренировочной комнате. Цзянь Жун утратил интерес к поглощению миньонов и ошеломленно обернулся.

Лу Боюань взял куртку и поднялся.

— К какому времени они его ожидают?

Динг-гэ изначально подумывал о том, что и двух ассистентов маловато. В конце концов Цзянь Жуна уже можно было рассматривать как маленького бога киберспорта. Хотя он и являлся новичком, но превосходил большинство игроков киберспорта во всех отношениях, не считая зарплаты.

Но отправить с ним Лу Боюаня... Их совместный уровень популярности был бы, прямо сказать, чрезмерно высоким. Когда звезда их команды ездил сниматься в своих рекламах, Динг-гэ отправлял вместе с ним восемь человек.

И все же Лу Боюань настоял на сопровождении Цзянь Жуна, и Динг-гэ никак не мог возразить ему. В конце концов сегодня было воскресенье, так что игроки могли сделать запрос на выход с базы после выполнения дневной нормы тренировок.

Услышав, что Лу Боюань хочет поехать с ним, Цзянь Жун сначала порывался отказаться.

Но в момент, когда слова были уже на его языке, он так и не решился их сказать, боясь, что Лу Боюань и в самом деле передумает.

Пока Цзянь Жун всё еще не мог определиться — отказаться или промолчать, Лу Боюань уже собрался и выяснил у Динг-гэ точное место проведения съемок.

Динг-гэ решил пойти на компромисс.

— Можешь поехать вместе с ним, раз уж тебе так хочется, но за рулем будешь не ты. На дорогу уйдёт полчаса, я скажу водителю, чтобы он отвез вас обоих.

Лу Боюань невозмутимо согласился.

— Он снимается один?

— Конечно нет. Я уже говорил, это версия для пар. Цюцю тоже участвует.

Лу Боюань кивнул и скосил глаза на Цзянь Жуна.

— Доиграл?

Цзянь Жун:

— Угу...

Лу Боюань взял со стола его бейсболку и надел ему на голову.

— Тогда идём.

На съемочной площадке было людно. Не меньше дюжины сотрудников занимались установкой декораций, и всё выглядело куда значительно командной портретной съёмки, уже знакомой Цзянь Жуну.

Хотя Динг-гэ и предупредил его заранее, но стоило визажисту подойти к нему с подводкой для глаз, как брови Цзянь Жуну немедленно сошлись так тесно, что между ними можно было раздавить комара.

Мастер макияжа:

— Дорогой, не нервничай, я не ткну тебе в глаз, расслабься~ Ты такой чувствительный.

Ресницы Цзянь Жуну бешено затрепетали, и он сжал губы в чрезвычайном беспокойстве. Спустя долгое время он наконец полувыдохнул:

— О.

Лу Боюань стоял позади него, наблюдая в зеркало. Он не снял кепку, и на его губах угадывалась улыбка.

— Бог Лу? — К ним подошел мужчина, оказавшийся представителем, присланным производителем для наблюдения за съемками. Он удивленно протянул руку для рукопожатия.

— Какими судьбами?

Лу Боюань пожал его руку.

— Привез нашего мидлейнера для рекламной съемки.

Мужчина на пару секунд замешкался:

— Вы привезли его для...

— Ага, — улыбнулся Лу Боюань. — Нашлось лишнее время, я и решил дебютировать в роли ассистента.

— ...

— Айя, не открывай глаза! — вскрикнул мастер макияжа. — Ну вот, вышло криво, придётся перерисовывать.

Цзянь Жун, хотевший взглянуть на собеседника Лу Боюаня:

— Извините...

Когда Цзянь Жун закончил с макияжем, капитан сидел возле него, играя с телефоном.

Визажист вздохнул с облегчением и убрал набор для макияжа, после чего удовлетворенно посмотрел на Цзянь Жуну:

— Готово! Ну разве ты не красавчик?

Лу Боюань посмотрел на юношу.

Цзянь Жун и так обладал бледной кожей, так что тонального крема нанесли немного. Подводка глаз тоже не смотрелась чрезмерно броской, лишь слегка подчеркивая его оригинальную форму глаз.

Лу Боюаню трудно было уловить разницу.

— Ага, красавец.

Цзянь Жун сдержал порыв потереть глаза. Он прищурился и посмотрелся в зеркало:

— Я что... бледнее стены?

Визажист:

— Это нормально. Лучше всего именно так. На снимках ты вовсе не будешь казаться чрезмерно бледным.

Цзянь Жун:

— Под глазами словно фингалы.

Визажист:

— Это ошибочное восприятие...

Цзянь Жун:

— Нос в какой-то пыли.

— Э... Это контур, — визажист кое-как выдавил улыбку и пожаловался с тайским акцентом: — Ты слишком прямой парень.

Улыбка Лу Боюаня на мгновение замерзла.

Визажист ушел на перерыв. Цзянь Жун с силой сжал губы, желая сделать помаду немного светлее.

Лу Боюань подумал, что глаза могут все еще беспокоить юношу:

— Очень неудобно?

Цзянь Жун обернулся.

— Немного. Этот визажист что, не знает как...

Не успел он договорить, как Лу Боюань вдруг протянул руку и подушечкой пальца почти неощутимо потёр кожу рядом с его губами.

Цзянь Жун оцепенел.

Лу Боюань отвел руку, а на его пальце появилась цветное пятнышко.

— Больше не сжимай губы, помада смазывается. Придется подкрашивать, если потускнеет. Потерпи.

Цзянь Жун продолжал смотреть на чужую руку и лишь через несколько секунд смог ответить:

— Ясно...

Вошла юная девушка в сопровождении нескольких человек.

Цюцю была еще молода, а благодаря легкому и аккуратному макияжу выглядела, как кумир школьного кампуса. Ее духи обладали свежим, чуть сладковатым запахом, и вся гримерная наполнилась им, стоило девушке войти.

— Бог Лу, Софт, рада встретиться с вами обоими, — Цюцю слегка улыбнулась и объяснила: — Для моей съемки не привезли туфли, но за ними уже отправили. Должно быть, придется подождать минут десять до начала съемки... Вы не будете возражать?

Цзянь Жун отвел взгляд от руки Лу Боюаня и покачал головой.

— Всё в порядке.

— Это хорошо, — когда Цюцю улыбнулась, на ее щеках появились ямочки. — Мне в самом деле нравится смотреть твои стримы.

Цюцю вскоре вышла, и дверь в гримерную снова закрылась.

— Она красивая? — внезапно спросил Лу Боюань.

Цзянь Жун честно ответил:

— Да.

Он всегда говорил то, что есть.

Цюцю действительно выглядела красиво. Она излучала свежесть юности и казалась чистой и естественной.

Лу Боюань заглянул в телефон.

— Предпочитаешь такой тип?

Цзянь Жун удивился и очень быстро ответил:

— Нет, вовсе нет.

Лу Боюань посмотрел на него.

— Тогда какие девушки тебе нравятся?

Глаза Цзянь Жун сияли в свете ламп перед зеркалом, и Лу Боюань отражался в них.

После долгой паузы Цзянь Жун протянул:

— Я не знаю... Нет девушек, которые бы мне нравились.

<http://bllate.org/book/15168/1436422>